

УДК 811.162.3'367.626:811.161.1'367
ББК 81.

О.Г. Мельник

**РОЛЬ ДЕЙКСИСА
В МОДЕЛИРОВАНИИ
РИТОРИЧЕСКОГО ПРО-
СТРАНСТВА
(на материале речи
Х. Клинтон)**

При помощи междисциплинарного подхода исследуется взаимосвязь дейксиса и риторического пространства в речи Х. Клинтон. Методами корпусной лингвистики выделяются и классифицируются дейктические единицы в речи политика, анализируется их функционирование на текстовом уровне. Делается вывод, что анализ дейктической референции, а также коллокационных моделей, проливает свет на «скрытую» риторику, тем самым, подкрепляя намерения политика по созданию специального риторического пространства с целью манипулирования аудиторией.

Ключевые слова: *дейктическая референция, риторическое пространство, политический дискурс, корпусный подход, манипулятивные стратегии.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-1-108-118

Мельник Ольга Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистического образования Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

Тел.: +7-918-556-73-00

E-mail: melnikog@sfedu.ru

© Мельник О.Г., 2019.

В современных лингвистических исследованиях отмечается рост интереса к проблемам языкового моделирования текстового мира на основе дейксиса (С.Н. Курбакова [2008], F. Cornish [2011], О.Г. Мельник [2017]). В настоящей работе предполагается расширить предыдущие исследования по дейктическим референциям в политическом дискурсе, применяя понятие риторического пространства и его представление через дейксис. Для осуществления данной задачи воспользуемся междисциплинарным подходом, совместив лингвистику и риторику, чтобы понять взаимосвязь дейксиса и риторического пространства в политическом дискурсе, в частности, в том, как это продуцирование дискурса может влиять на целевую аудиторию эмоционально и когнитивно для донесения определенной точки зрения.

Центральное место в этом исследовании занимает понятие дейксиса, которое играет существенную роль в моделировании риторического пространства. Эта точка зрения основывается на теории текстовых миров, разработанной профессором Амстердамского университета Полом Вертом [Werth, 1999], которая лингвистически реализуется через личную, пространственную и временную дейктические референции. Считается, что эти референции определяют «локальность» автора в риторическом пространстве. Мы полагаем, что, включив все три измерения (я – здесь – сейчас), мы можем получить более широкую перспективу относительно самопозиционирования полити-

ка по отношению к обществу, таким образом, давая трехмерную проекцию понятия самопозиционирования.

Кроме того, корпусный анализ дейктической референции, а также коллокационных моделей, на наш взгляд, проливает свет на «скрытую» риторику, тем самым, возможно, подкрепляя намерения по созданию политиком специального риторического пространства. В качестве материала данного исследования используется речь, произнесенная Х. Клинтон перед выпускниками в частном женском колледже Уэллсли (Wellesley College) 26 мая 2017 г. Таким образом, данная статья представляет собой анализ дейктических единиц, их референциальных ссылок и их роли в построении риторического пространства в соответствии с коммуникативным намерением автора.

В современной лингвистической литературе выделяется достаточно много подходов к изучению политического дискурса, среди которых основными являются критический, дескриптивный или описательный и когнитивный. В рамках описательного метода наиболее полно и ярко представлен риторический подход к изучению политического дискурса, что, вероятно, объясняется основной функцией политического текста – функцией речевого воздействия. Лингвистов интересует, какие языковые средства используются автором для навязывания своих политических представлений. Считается, что своеобразная рамка, состоящая из дейктических и референтных единиц, образует «ситуативность» в риторическом пространстве докладчика.

Дейксис – «указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими или грамматическими средствами» [ЛЭС, 2002, с. 128]. Дейктическим считается такой «элемент, в состав значения которого входит идентификация объекта (ситуации, места, момента времени, предмета и пр.) через его отношение к речевому акту и его участникам, или контексту» [Арутюнова, Падучева, 1985, с. 16]. Дейксис играет важную роль в исследованиях политического дискурса. Под политическим дискурсом мы вслед за Е. И. Шейгал понимаем «... любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал, 2004, с. 224].

Тот факт, что любая речь всегда произносится неким лицом в определенном месте, в определенный момент времени, позволяет нам утверждать, что дейктические референции лица, места и времени являются своеобразной рамкой для построения риторического пространства. Говоря о речевой коммуникации в целом, С.Н. Курбакова отмечает, что общим структурообразующим мотивом выступает реализация языковыми средствами «потребности говорящего создать в сознании слушающего такую картину, которая бы отвечала интересам говорящего, чтобы, в конечном счете, произошла знаковая координация деятельности участников общения» [Курбакова, 2008, с. 54].

Со своей речью Х. Клинтон выступила в частном женском колледже «Колледж Уэллсли» (Wellesley College), который она закончила в 1969 г., поступив затем на юрфак Йельского университета. Эта речь

носила публичный характер, и ее стенограмма была свободно загружена из Интернета для анализа. Журналисты охарактеризовали ее как «призыв к защите правды и пинок политического противника» (Catherine Clifford). Для нашего исследования представляют интерес институциональный (публичный) жанр со следующими существенными признаками: гомогенный адресат, общественно-значимая ориентация содержания коммуникации, особый социальный статус говорящего, обладающего достаточным авторитетом, чтобы выступить с такой речью, ее профессионально-речевые навыки. Отметим необычность авторства текста, где социальная роль несостоявшегося президента наиболее влиятельного государства в мире выступает как уникальная позиция.

В целом, речь состоит из 3138 слов. Мы отталкиваемся от корпусного анализа дейктических единиц и цепочки референций, найденных в этой речи. Среди дейктических единиц особое внимание уделяется личным местоимениям (*we/ you*), указательным местоимениям, пространственным и временным дейктикам, таким как бинарные (*this/ this, here/there, now/then*). Видится, что они играют существенную роль в конструировании, а также устранении неоднозначности риторического пространства, таким образом соединяя получателей с общением.

Таким образом, в этом исследовании мы намереваемся:

- выделить и классифицировать дейктические единицы в речи Х. Клинтон;
- проанализировать их функционирование на текстовом уровне, с тем чтобы обсудить, как оратор формирует свое риторическое пространство в обращении к выпускникам.

Для облегчения работы над предлагаемыми аспектами были привлечены методы корпусной лингвистики. Мы использовали бесплатную программу *TextSTAT* для создания списков слов и строк конкорданса для:

- выборки предметов исследования;
- поиска их дейктической привязанности в речи.

В тех случаях, где невозможно было определить антецедент из строки конкорданса, производился анализ более крупной языковой единицы (предложения или абзаца). На этом этапе выяснилось, что интерпретацию выборки конкорданса облегчает анализ левого и правого окружения определенного поискового термина в корпусе. В результате мы сможем продемонстрировать, какие дополнительные значения дейктиков, поддерживающие намерения политика, возникают во время взаимодействия с аудиторией. Далее представим основные данные о дейктических референциях, найденных в корпусе в рамках исследования.

Личный дейксис

На первом этапе анализа основное внимание уделяется личному дейксису в речи Х. Клинтон. Мы выбрали восемь личных и притяжательных местоимений из корпуса. Из табл. 1 видно, что выборка местоимений второго лица множественного числа представлена в данном корпусе в наибольшем количестве.

Таблица 1. Личные местоимения,
отобранные из речи Х. Клинтон 26.05.2017 г.

Местоимение	Частотность	Пример
I	51	(1) <i>I spoke at my commencement 48 years ago. I came back 25 years ago to speak at another commencement.</i>
My	22	(2) <i>Now I have some of my dear friends here from my class, a green class of 1969.</i>
You (Plural)	94	(3) <i>But it is such an honor to join with the college and all who have come to celebrate this day with you, and to recognize the amazing futures that await you.</i>
Your	47	(4) <i>But maybe you changed your major three times and your hairstyle twice that many.</i>
We	24	(5) <i>We can shut out contrary voices, avoid ever questioning our basic assumptions.</i>
Our	23	(6) <i>They attempt to control reality – not just our laws and rights and our budgets, but our thoughts and beliefs.</i>
They	7	(7) <i>They may even call you a Nasty Woman.</i>
Their	8	(8) <i>Leaders willing to exploit fear and skepticism have tools at their disposal that were unimaginable when I graduated.</i>

В случае первого лица, единственного числа не было никаких проблем с назначением подразумеваемой референции из-за однозначного авторства речи. Остальные местоимения представляют интерес для дальнейшего анализа. Это оправдано потенциальной двусмысленностью назначения ролей участников, обозначенных этими дейктическими единицами. Как справедливо утверждает Ф. Корниш, «индексные выражения являются “контекстно-привязанными” указателями, проявляющими свое истинное значение только в контексте целых текстов, будь то разговорные или письменные» [Cornish, 2011, p. 754]. Поэтому для выявления реального смысла у каждого элемента была отслежена референциальная цепочка для восстановления соответствующих антецедентов в речи.

Дейктическая референция местоимений 3-го лица характеризуется эксклюзивным характером, т. е. они явно не включают в себя возможную аудиторию речи Х. Клинтон и указывают на «других». Количественные результаты (табл. 1) демонстрируют низкое присутствие местоименных форм третьего лица в корпусе. Чтобы оценить подразумеваемые антецеденты этой дейктической группы, было применено пристальное чтение строк конкорданса, а также больших единиц (предложения) в поисках их анафорической привязки в корпусе.

В результате выяснилось, что местоимение *he* (одно словоупотребление) относится к цитате Вацлава Гавела, местоимение *she* не встречается ни разу, местоимение *it*, напротив, встречается достаточно часто (58 словоупотреблений), в основном выполняя анафорическую функцию

в тексте. Его антецедентом выступают как отдельные существительные, например,

(9) *This college gave me so much. It launched me on a life of service and provided friends that I still treasure;*

так и более значительные языковые единицы:

(10) *Maybe, after your first month of classes, you made a frantic collect call back to Illinois to tell your mother and father you weren't smart enough to be here. My father said, "Okay, come home." My mother said, "You have to stick it out."*

В данном примере местоимение *it* указывает на экстралингвистическую ситуацию в целом, подразумевая тяготы учебы в данном колледже.

Значительным прагматическим эффектом безусловно обладает обращение к маркерам оппозиции «свой» – «чужой»: образ врага призван сплотить аудиторию, повысить степень доверия политическому лидеру, обозначить ориентиры нации, усилить чувство единства народа. Из семи словоупотреблений местоимения *they* три относятся к действующему правительству, явно указывая на открытое противостояние.

(11) *Look at the budget that was just proposed in Washington... Let's call it what it is. It's a con. They don't even try to hide it.*

В трех случаях это местоимение указывает на сторонников:

(12) *Not long ago, I got a note from a group of Wellesley alums and students who had supported me in the campaign. They worked their hearts out. And, like a lot of people, they're wondering: What do we do now?*

В одном случае встречается безличное употребление *they*:

(13) *As they say in one of my favorite movies, «A League of Their Own», "It's supposed to be hard. The hard is what makes it great."*

Строки и более крупные единицы (предложения) обнаруживают как инклюзивный, так и эксклюзивный характер употребления местоимения *you*. В основном оно направлено на потенциальную аудиторию речи Х. Клинтон, т. е. выпускников колледжа. В отдельных случаях оно используется для обращения ко всей нации и оппозиции (табл. 2).

Таблица 2. Местоимения второго лица множественного числа из речи Х. Клинтон 26.05.2017.

Группа	Категория/ количество	Пример
Инклюзивное	Нация (5)	(14) <i>What he's telling us is if you feel powerless, don't. Don't let anyone tell your voice doesn't matter.</i>
Эксклюзивное	Выпускники (71)	(15) <i>I believe in you. With all my heart, I want you to believe in yourselves.</i>
	Оппозиция (3)	(16) <i>"Sit down and shut up.» Now, in my experience, that's the last thing you should ever tell a Wellesley graduate.</i>

Из таблицы видно, что эти результаты демонстрируют высокую распространенность местоимений 2 лица мн. числа в речи Х. Клинтон,

применительно к публике в целом. Эта форма обращения в основном использовалась в своей положительной семантической просодии, чтобы воодушевить выпускников, вместе с тем, привлечь их на свою сторону.

Наконец, рассмотрим последнюю группу личных референциальных ссылок – 1-е лицо множественного числа и его притяжательную форму. Эти местоимения, являясь важным риторическим инструментом, весьма неоднозначны в назначении потенциальных ролей участников. Пристальное чтение строк конкорданса и больших единиц (предложений) выявило две основные группы с точки зрения семантических свойств этих дейктиков, основанных на подразумеваемой эксклюзивности/ инклюзивности аудитории. В обоих случаях использование *we* вместо *I*, указывает на самоидентификацию X. Клинтон как члена группы (внутри или вне), а не как единое целое:

(1) я говорящий + вы – адресат(ы), т. е. «внутри группы», и

(2) я оратор + кто-то еще, т. е. «вне группы слушателей». Эти группы далее подразделяются на подкатегории согласно их предполагаемым группам включения, как показано в табл. 3.

Таблица 3. Местоимения 1 лица множественного числа из речи X. Клинтон

Группа	Категория	Пример
Инклюзивная	Клинтон+ выпускники	(17) <i>Do the right thing anyway. We're going to share this future. Better to do so with open hearts and outstretched hands than closed minds and clenched fists.</i>
Эксклюзивная	Клинтон+ее сокурсники	(18) <i>We didn't trust government, authority figures, or really anyone over 30, in large part thanks to years of heavy casualties and dishonest official statements about Vietnam, and deep differences over civil rights and poverty here at home.</i>
	Клинтон+прогрессивно мыслящие американцы	(19) <i>I can still remember the professors who challenged me to make decisions with good information, rigorous reasoning, real deliberation. I know we didn't have much of that in this past election, but we have to get back to it.</i>
	Клинтон+ее сторонники	(20) <i>Not long ago, I got a note from a group of Wellesley alums and students who had supported me in the campaign. They worked their hearts out. And, like a lot of people, they're wondering: What do we do now?</i>

Имея в виду особый интерес к этим формам фактической референции в пространстве политического дискурса, можно утверждать, что использование местоимения *we* является инструментом сближения с аудиторией и сплочения нации. Это, в свою очередь, можно дополни-

тельно охарактеризовать как стратегии проксимизации власти, характеризующейся солидарностью и связью между политическим деятелем и рядовыми гражданами.

Другими словами, «разделяя» это «мы» с общественностью, политик намеренно демонстрирует ответственность за свои решения и строит определенное «включение» или, напротив, «исключение». Данную стратегию хорошо иллюстрирует пример (21):

(21) *We revved up the engines of innovation and imagination. We turned back a tide of intolerance and embraced inclusion. The “we” who did those things were more than those in power who wanted to change course. It was millions of ordinary citizens, especially young people, who voted, marched and organized.*

Следовательно, местоимение *we* референциально амбивалентно и его можно интерпретировать и как инклюзивное, так и эксклюзивное, что позволяет Х. Клинтон манипулировать настроением аудитории.

Пространственный и временной дейксис

Й. Янг отмечает, что «текст, будь он в письменной, либо в устной реализации, тесно связан с концепциями места и времени», и «каждая реализация высказывания уникальна, будучи произнесена или написана в определенном месте в определенное время» [Yang, 2011, p. 129].

Рассмотрим пространственные и временные дейктики: дистальные и проксимальные, где ближайший полюс считается более близким к говорящему, а дистальный – ближе к адресату. Нами была сделана выборка дейктических местоимений и наречий из корпуса (табл. 4).

Таблица 4. Пространственные и временные дейктики в речи Х. Клинтон

Проксимальный дейктик		Дистальный дейктик	
this	19	that	25
these	3	those	11
Общее количество 22		Общее количество 36	
here	15	there	1
now	12	then	1
Общее количество 27		Общее количество 2	

Согласно данным табл. 4, наблюдается явная асимметрия в выражении оппозиции близости/дальности между указательными местоимениями и местоименными наречиями. Выбор между проксимальными и дистальными указательными местоимениями обусловлен эмоциональным состоянием коммуникантов и наличием их общего пресуппозиционного фонда знаний.

(22) *Now if any of you are nervous about what you'll be walking into when you leave the campus, I know **that** feeling. I do remember my commencement. I'd been asked by my classmates to speak. I stayed up all night with my friends...*

*I was exhausted. My hair was a wreck. The mortarboard made it worse. But I was pretty oblivious to all of **that**.*

В подавляющем большинстве случаев указательные местоимения употребляются в качестве указательного прилагательного при существительном, реже в качестве указательного местоимения:

*(23) But here's what helped most of all: remembering who I am, where I come from, and what I believe. And **that** is what Wellesley means to me. **This college** gave me so much. It launched me.*

Несколько иной прагматический потенциал отмечается в употреблении местоименных наречий. Из 15 словоупотреблений местоименного наречия *here* 12 относятся непосредственно к колледжу, т. е. местонахождению и говорящего, и адресатов:

*(24) I am so grateful to be **here** back at Wellesley.*

Три включения можно охарактеризовать как презентационное употребление:

*(25) And **here's** the good news. What you've learned these four years is precisely what you need to face the challenges of this moment.*

При изучении строк конкорданса обнаружено три различных контекстных значения местоименного наречия *now*:

- *now*, относящееся непосредственно к церемонии:

*(26) Right **now**, some of you might wonder, well why am I telling you all this?*

- *now* применительно к современности:

*(27) **Now**, of course today has some important differences. The advance of technology, the impact of the internet...*

- *now* в качестве дискурсивного маркера, сигнализирующего переход к следующей мысли:

*(28) **Now**, you may have heard that things didn't exactly go the way I planned.*

Результаты, продемонстрированные в табл. 4, показывают существенное количественное превосходство проксимальных местоименных наречий над дистальными, которые соотносятся с более ранними и поздними образами в памяти адресата соответственно. Х. Клинтон выступала с обращением к выпускникам Уэллсли уже дважды – 48 лет назад на собственном выпуске и 25 лет назад по приглашению. При этом из когнитивной перспективы своего жизненного опыта Х. Клинтон создает общее ментальное пространство со своей аудиторией, в котором «отправитель и получатель совместно присутствуют в данный момент времени» [Yang, 2011, p. 130]. Это способствует положительной ассоциации с действием, происходившим в этом учебном заведении много лет назад и протягивает связь к тому, что происходит здесь и сейчас. В свою очередь, слушатели речи Х. Клинтон будут декодировать вышеупомянутые дейктические референции, «используя их общие знания языка, общую эпизодическую долговременную память» [Cornish, 2011], а не ситуационный контекст как таковой.

В нашем исследовании мы предприняли попытку продемонстрировать на материале отдельно взятой речи политика, что концепция риторического пространства может быть определена через понятие дейксиса. Лингвистический анализ дейктической референции на личном, временном и пространственном уровнях показал, как можно построить свое риторическое пространство, тем самым, представляя себя общественности. Полученные результаты свидетельствуют о значительном присутствии личной дейктической референции, обладающей наибольшим прагматическим потенциалом, тогда как пространственные и временные дейктические ссылки имеют умеренное представительство в корпусе.

Результаты, полученные для пространственного и временного дейксиса, демонстрируют преобладание проксимальной референции над дистальной. Доминирующая близость и инклюзивность рассматривается как дискурсивная техника Х. Клинтон, используемая в построении риторического пространства в ее устном дискурсе. Политик использует дейктические элементы для реализации своих коммуникативных намерений как один из способов воздействия на когнитивную сферу адресата. Можно предположить, что проксимизация является типичным приемом для политических деятелей. Подтверждение этой гипотезы может быть предложено в качестве продолжения проведенного исследования на более обширном материале.

Литература

- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 3 – 42.
- Курбакова С.Н. Дейктическое измерение речевой коммуникации // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2 ч. Ч. 2. С. 53 – 57.
- Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
- Мельник О.Г. Роль дейксиса в интерпретации художественного произведения // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2017. № 46. С. 31 – 43.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
- Code L. Rhetorical spaces: Essays in gendered locations. New York: Routledge. 1995.
- Cornish F. "Strict" anadeixis, discourse deixis and text structuring. *Language Sciences*, 2011. № 33, pp. 753 – 767.
- Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. London: Longman, 1999.
- Yang Y. A cognitive interpretation of discourse deixis. *Theory and Practice in Language Studies*, 2011, № 1(2), pp. 128 – 135.

References

- Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt.* M.: Nauka, 1988. 341 p. (In Russian).
- Arutyunova N. D., Paducheva E. V. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Vyp. 16. M.: Progress, 1985. Pp. 3-42. (In Russian).
- Kurbakova S.N. Deykticheskoye izmereniye rechevoy kommunikatsii. *Filol. nauki. Voprosy tyeorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2008, no. 1 (1): v 2 ch., ch. 2, pp. 53-57. (In Russian).
- Lingvisticheskiy ehnciklopedicheskiy slovar'*, gl. red. V. N. Yarceva. M.: Bol'shaya Rossiyskaya ehntsiklopediya, 2002. 709 p. (In Russian).
- Mel'nik O.G. Rol' deyksisa v interpretatsii khudozhestvennogo proizvedeniya. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Filologiya*, 2017, no. 46, pp. 31-43. (In Russian).
- Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa*. M.: ITDGK «Gnozis», 2004. 326 p.
- Code L. *Rhetorical spaces: Essays in gendered locations*. New York: Routledge, 1995.
- Cornish F. "Strict" anadeixis, discourse deixis and text structuring. *Language Sciences*, 2011, no. 33, pp. 753-767.
- Werth P. *Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse*. London: Longman, 1999.
- Yang Y. *A cognitive interpretation of discourse deixis. Theory and Practice in Language Studies*, 2011, no. 1(2), pp. 128-135.

Источник

Clifford, Catherine. Hillary Clinton's commencement speech at Wellesley College: A call to 'defend truth', and jabs at her political rival. <https://www.cnbc.com/2017/05/28/hillary-clintons-2017-commencement-speech-at-wellesley.html>

Olga G. Melnik (Taganrog, Russian Federation)

The role of Deixis in Rhetoric Space Modelling (on the Material of H. Clinton's Speech)

In the given paper the deictic units in the political speech of H. Clinton were singled out and classified with the help of corpus-based approach. Their functioning on textual level was analyzed in order to find out the way the speaker constructs his rhetorical space with help of deictics.

We attempted to demonstrate that the concept of rhetorical space can be defined through the concept of deixis. The linguistic analysis of the deictic reference at the personal, temporal and spatial levels showed the way P. Clinton constructs her rhetorical space, thereby presenting herself to the public. The results obtained indicate a significant presence of a personal deictic reference with the greatest pragmatic potential, while spatial and temporal deictical references have a moderate representation in the corpus. The results for spatial and temporal deixis demonstrate the predominance of proximal reference over the distal. It can be assumed that proximization is a typical device for politicians. Confirmation of this hypothesis can be proposed as a continuation of the conducted study on a more extensive material. However, within the framework of this article, the dominant proximity and inclusiveness is considered as the discursive technique of H. Clinton, used in constructing a rhetorical space in her oral discourse. We come to the conclusion that

the use of deictic expressions in political discourse is strictly deterministic: the speaker uses deictic elements to realize her communicative intentions as one of the ways of influencing the cognitive sphere of the addressee.

Key words: *deictic reference, rhetorical space, political discourse, corpus-based approach, manipulation strategies.*

Olga G. Melnik – associate professor, Linguistic education department, Southern Federal University, Taganrog, Institute of management in economic, ecological and social systems.

Phone: +7-918-556-73-00; e-mail: melnikog@sfedu.ru